

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «RICH» В КОРОТКИХ
РАССКАЗАХ Ф.ФИЦДЖЕРАЛЬДА**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051106
Якимук Марии Игоревны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Морозова Е.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования термина «Концепт»	7
1.1. Понятие концепт в лингвокультурологии.....	8
1.2. Современные подходы к исследованию концепта.....	17
1.3. Структуризация концепта.....	24
Выводы по ГЛАВЕ I	33
ГЛАВА II. Средства передачи концепта Rich” в коротких рассказах Ф.Фицджеральда	35
2.1. Специфика идеостиля Ф.С.Фицджеральда	35
2.2. Функционально-семантические особенности лексем-репрезентантов ядерной зоны концепта Rich.....	39
2.3. Функционально-семантические особенности лексем-репрезентантов периферийной зоны концепта Rich	50
Выводы по ГЛАВЕ II	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	66

ВВЕДЕНИЕ

Концептуализация относится к числу ключевых понятий когнитивной лингвистики, науки, которая активно развивается в рамках антропоцентрического подхода современного языкознания. Процесс концептуализации – один из базовых процессов когнитивной деятельности человека, заключающийся в осмыслении человеком поступающей информации, результатом чего становится формирование представлений о действительности в виде ментальных единиц – концептов (Е. С. Кубрякова). Для понимания сущности процесса концептуализации, раскрытия ее механизмов важным оказывается изучение концептов.

Вполне закономерным при исследовании концептов как единиц мышления и культуры является обращение к текстам, поскольку, как пишет Л. Н. Мурзин, «культура вообще существует в форме текстов – знаковых произведений духовной деятельности человека». При этом исследование концептов, репрезентированных в художественном тексте, ценно не только тем, что может дать представление об индивидуально-авторской концептуальной картине мира, но и тем, что может выявить, как индивидуальная концептуальная система отражает коллективную систему представлений, сложившуюся в данной культуре, а иногда и влияет на нее. Так, Л. Г. Бабенко отмечает, что выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире наряду с универсальными общечеловеческими знаниями включают уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления.

Для того чтобы рассмотреть, как отразились общекультурные представления о богатстве и успешности в сознании отдельных носителей английской культуры, и сопоставить данные представления с целью обнаружения инвариантного и индивидуально-авторского в ментальной сущности концептов, входящих в концептосферу «Rich», мы обратились к творчеству идиостиля Фицджеральда. Такой подход является вполне

оправданным, поскольку, как отмечает Н.В. Уфимцева, «именно в значениях, которые «производятся обществом», но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры». Предпринятый в данной работе концептуальный анализ является культурологически ориентированным.

Актуальность данной работы обусловлена ее включенностью в парадигму современных когнитивных исследований, вниманием современной лингвистики к процессу концептуализации, важностью изучения концептов, которые являются основными ментальными единицами, отвечающими за хранение, обработку и передачу различной информации, в том числе – культурной, а также перспективностью использования концептуального анализа в области лингвистики текста (лингвистического анализа художественного текста).

Источниками материала для исследования послужили сборники рассказов Фицджеральда.

Объектом исследования стала репрезентированная в текстах Фицджеральда концептосфера «Rich», представляющая собой совокупность концептов, за которыми стоят объекты и явления, имеющие непосредственное отношение к богатству и благополучию.

Предмет исследования – состав концептосферы «Rich», специфика моделирования (структурирования), особенности смысловой организации и репрезентации в текстах Фицджеральда концептов, входящих в данную концептосферу.

Цель исследования – на материале текстов Фицджеральда описать механизмы концептуализации богатства и благополучия и определить закономерности моделирования концептов, входящих в концептосферу «Rich», что позволяет реконструировать соответствующий фрагмент концептуальной картины мира каждого из выбранных авторов и на основе сопоставления этих фрагментов выявить общее и специфическое.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- обобщить теоретические представления о концепте как одном из ключевых понятий в когнитивной лингвистике;
- разработать модель концептуального анализа на основе методик, предложенных разными исследователями;
- исследовать историко-культурный контекст концептов, входящих в концептосферу «Rich»;
- выявить в текстах Фицджеральда репрезентации данных концептов;
- проанализировать контекста рассказов Фицджеральда, репрезентирующие исследуемый концепт, с целью выявить и описать признаки данного концепта;
- смоделировать структуру каждого концепта, то есть представить содержание каждого концепта в виде полевой структуры, имеющей ядро, приядерную зону и зону периферии;
- определить на основе проведенного анализа особенности репрезентации данных концептов в творчестве каждого автора.

В процессе работы с материалом использовалась совокупность различных **методов** и приемов, необходимых для выявления и описания признаков концепта. Среди этих методов основным был метод концептуального анализа, включающий в себя элементы:

- компонентного анализа;
- контекстологического анализа;
- культурологического анализа, позволяющего соотнести выделенные концептуальные смыслы с информацией общекультурного фонда (историко-культурным контекстом);
- метода интерпретации художественного текста;
- метода количественной обработки материала;
- метода моделирования, позволяющего представить смысловое наполнение концепта в виде полевой структуры.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теории концептологии и когнитивной лингвистики, в изучение актуальных для современной лингвистики проблем концептуализации действительности. Теоретически значимым является осмысление механизмов и результатов концептуализации богатства и благополучия. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при моделировании других концептосфер и концептов, имеющих различную природу.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций и практических занятий по дисциплинам «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «Лингвистический анализ художественного текста», при проведении спецкурсов и спецсеминаров по концептуальному анализу, лингвокультурологии.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования термина «Концепт»

Изучение культуры социума и его менталитета посредством анализа языка его общения представлены лингвокультурным и лингвокогнитивным направлениями исследования. И первое, и второе направления ставят целью постичь и представить концептуальную систему человека и общества в ее системных связях, направлениях и тенденциях развития, определить ключевые значимые культурные концепты, которые формируют мировоззрение сообщества и способствуют появлению многочисленных новых концептов и

концептуальных единств благодаря ассоциативным связям, возникающим между ними в мышлении человека, что в свою очередь находит отражение в языке и приводит к обновлению и расширению языковой базы.

Закономерным шагом в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности лингвистического знания, стало выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой. В последние годы термин «концепт» используется чрезвычайно широко; как и всякий сложный социальный феномен, он не имеет однозначного толкования. Обобщение лингвистических взглядов на концепт свидетельствует, прежде всего, о разнообразии исследовательских мнений, согласующемся с «тенденцией к «теоретическому плюрализму» в науке, вызванному как многогранностью самого объекта исследования, так и терминовтвочеством исследователей, берущих при формировании термина за основу различные признаки этого объекта».

Несмотря на то что в последнее время концептология – совокупность исследований концептов в рамках различных направлениях лингвистической мысли – бурно и плодотворно развивается, остается много вопросов, касающихся определения 1) имманентной сущности (природы) концептов, 2) их типологии и 3) методологии их анализа.

1.1. Понятие концепт в лингвокультурологии.

Результатом согласованной работы всех когнитивных механизмов человеческого сознания является совокупность знаний, отображающих определенным образом представления человека о мире. Такая совокупность знаний в философско-лингвистической литературе называется «картиной мира». Однако, картина мира – это не просто совокупность знаний человека о

мире. Если мир рассматривается как картина, то позицию человека в данном случае следует понимать как мировоззрение, которое представляет собой систему взглядов и убеждений человека, сформировавшихся в процессе его жизнедеятельности и определяющих его отношение к действительности. Следовательно, картина мира отражает позицию, взгляды и суждения индивида относительно окружающего мира. Кроме того, отношение человека к тем или иным объектам действительности способно изменить их посредством деятельности. «Картина мира» в этом смысле означает образ некоего мира, как отраженного, так и сотворенного сознанием. Таким образом, картина мира – это глобальный образ мира, результат духовной деятельности человека и его контактов с этим миром.

Процесс воспроизведения картины мира в человеческом сознании, хотя и является единым, нерасчленимым целым, обычно представляется в виде концептуальной и языковой моделей. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи: Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Р.И. Павиленис, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.

Концептуальная картина мира – это картина мира, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности. Она может быть определена как когнитивная, поскольку представляет собой «результат когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний – концептосферы» (Попова, 2003: 4-5). Языковая картина мира, которая также может обозначаться терминами «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», возникает в процессе познания благодаря активной роли языка. Это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Концептуальная и языковая картины мира очень тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако, языковая картина мира не равна концептуальной, последняя гораздо шире.

Языковая картина мира покрывает лишь некоторую часть концептуальной картины мира. Языковая картина мира – результат отражения уникального общественно-исторического опыта определенной нации. Язык создает не отличную от объективно существующей картину мира, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную образом жизни и национальной культурой данного народа. В свете вышеизложенного представляется необходимым и целесообразным рассматривать концептуальную и языковую картины мира, не разделяя их по степени значимости для человеческого миропонимания. Человек живет в языковом обществе. Он обогащает свою концептуальную систему благодаря не только своему личному жизненному, но и общественно-историческому опыту, а значит, и благодаря языку, поскольку именно в нем закреплён общечеловеческий и национальный опыт. Формирующаяся и отображенная в сознании человека картина мира – это вторичное существование мира, зафиксированное в особой материальной форме, каковой является язык.

В процессе познания и освоения окружающего мира в сознании человека формируются концепты и категории, как результат классификационной деятельности. Концепты и категории являются соответственно конечными результатами процессов концептуализации и категоризации, лежащих в основе когнитивных способностей человека.

Категоризацией принято называть процесс отнесения объекта в категорию и организации ее членов в упорядоченную структуру. В современной лингвистике существует три основных подхода:

1. классический, или традиционный, подход (Аристотель, Платон);
2. подход, строящийся на основе принципа «семейное сходство» (Л. Витгенштейн);
3. прототипический подход (Э. Рош).

Основные принципы классического подхода к формированию категорий могут быть сведены к следующим трем:

1. содержание той или иной категории исчерпывается набором обязательных и наиболее существенных признаков, которыми должны обладать все члены данной категории;

2. все элементы данной категории равноправны по своей значимости, их принадлежность к этой категории определяется обязательным наличием существенных для данной категории признаков;

3. все признаки категории бинарно противопоставлены.

Альтернативная точка зрения на формирование категорий была предложена Л. Витгенштейном, считавшим, что категории не имеют четких границ. Согласно этому подходу, категории строятся не на основе общих существенных признаков, а на основе некоторого подобия тех или иных характеристик. В результате получается система общих сходств и сходств в деталях.

В основу прототипического подхода к категоризации легли исследования когнитивно-мыслительных процессов человека. Данный подход основан на том, что:

1. реальный мир не хаотичен, а структурирован, т.е. в нем есть сходства, различия и другие отношения;

2. члены категории не равноправны между собой: отдельные члены категории являются психологически более выделенными, чем другие;

3. центры категории, в которых воплощены наиболее характерные признаки, называются прототипами.

В целом, число возможных точек зрения на процессы категоризации не ограничено.

Концептуализация - осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов, основная часть которых закреплена в языке значениями конкретных слов.

В современной литературе мы зачастую сталкиваемся с недифференцированным употреблением терминов «категоризация» и

«концептуализация». Однако, эти понятия не являются синонимичными. Являясь двумя сторонами классификационной деятельности, процессы категоризации и концептуализации отличаются не только своей направленностью (концептуализация направлена на выделение минимальных единичных элементов, категоризация – на объединение единиц), но и своими конечными продуктами.

В качестве продуктов концептуализации, как правило, рассматриваются концепты как базовые когнитивные сущности. Исследованию концепта посвящается огромное количество работ, среди которых наиболее известны труды Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.З. Демьянкова, Д.О. Добровольского, Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Р.М. Фрумкиной, Л.О. Чернейко и др. Этой проблеме посвящены также работы зарубежных исследователей: А. Вежбицкой, Р. Джакендоффа, Дж. Лакоффа, Р. Лэнекера, Э. Рош, Л. Талми, Ч. Филлмора, У. Чейфа и т.д.

Собственно лингвистическое исследование культурных доминант осуществляется в виде наблюдения и эксперимента. Способность человека соотносить явления из разных областей, выделяя у них общие признаки, находится в основе существующих в каждой культуре системе кодов, среди которых: растительный, зооморфный, антропоморфный, предметный, перцептивный, пищевой, цветовой, пространственный, временной, духовный, теоморфный и другие. В основе культурных кодов – мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на абстрактные явления. Элементы кодов выступают как классификаторы друг для друга, за ними закреплена некоторая символическая культурная соотнесенность. В каждой культуре отмечаются свои классификационные цепи, в которых можно проследить ассоциативные комплексы.

Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, объективирующих в языке тот или иной концепт.

Несмотря на огромное количество определений, данный термин до сих пор не имеет однозначного толкования и еще недавно воспринимался как абсолютно эквивалентный термину «понятие». Наметившаяся в 90-е гг. XX в. тенденция к разделению этих терминов осуществляется в различных направлениях. Отличие между понятием и концептом проводится путем сравнения их основы, содержания, объема. Основа понятия – логическая, основа концепта – сублогическая. Концепт включает понятие, но не исчерпывается им, поскольку охватывает денотативный, коннотативный компоненты, а также все многообразие ассоциативных связей. Концепт гораздо шире понятия по своему внутреннему содержанию и функциональным свойствам.

Приведем несколько точек зрения для иллюстрации вышеизложенного.

Позднелатинское по происхождению слово *conceptus* (производное от глагола *concipere* «собирать, схватывать, задумывать, зачинать») вошло в научный оборот благодаря трудам средневековых философов (Фома Аквинский, Пьер Абеляр). Латинское «*conceptus*» было унаследовано романскими и германскими языками (итальянским, французским, испанским, английским, немецким), в которых значения слова «концепт» сохраняют сему «незавершенность, зачаточность» (нем. *concept, concept* «набросок, конспект»; англ. *concept* «понятие, идея, общее представление, концепция»).

В отечественную лингвистику термин «концепт» пришел из англоязычной литературы в середине 1970-х годов, когда встала проблема адекватного перевода трудов Р.Шенка, У. Чейфа, А.Тёна и др. С середины 1980-х годов слова «концепт» и «понятие» все чаще используют дифференцированно. Термин «концепт» употребляется наряду с его протерминологическими аналогами («лингвокультурема», «мифологема», «логоэпистема» и т.д.).

Традиционно появление термина «концепт» в русской лингвистической традиции связывают с именем религиозного философа С. А. Аскольдова,

который в 1928 году предложил по-новому взглянуть на соотношение терминов «понятие», «слово» и философский по происхождению «концепт». С точки зрения современной науки, теория Аскольдова отражает будущий психолингвистический подход, что хорошо эксплицируется в самом определении концепта как «мысленного образования, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»(Воркачев,2002:94). При этом ученый предлагает различать концепты познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные («сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»), основным отличием которых называется «чуждая логике и реальной прагматике художественная ассоциативность» (Аскольдов, 1997:275).

Базовыми характеристиками концепта объявляются его заместительная по отношению к понятию функция, символическая природа, динамизм (изменчивость, подвижность смыслового наполнения) и – для художественных концептов – потенциальная открытость интерпретациям («неопределенность возможностей»). Кроме того, необходимо отметить, что Аскольдов указывает на важную для будущих исследований подвижность границ между понятийными и образными составляющими в структуре концептов и выражающих их слов.

По ряду не зависящих от развития науки причин идеи Аскольдова на долгое время были забыты, и только в 90-е годы Д.С. Лихачёв возвращается к ним в работе «Концептосфера русского языка», представляя вслед за предшественником концепт как заместитель понятия: он является «намёком на возможные значения» и «алгебраическим их выражением».

Учёный подчеркивает важность «индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков», от богатства которых напрямую зависит богатство концепта.

Таким образом, Д.С. Лихачев исходит из лингвокультурологического понимания концепта, который возникает как «отклик на предшествующий

языковой опыт человека». При этом концепт не столько рождается из слова, сколько является результатом столкновения словесного значения с личным и народным опытом человека. Следовательно, выполняя заместительную функцию по отношению к значению слова, концепт «не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия в понимании значения слова, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, для эмоциональной ауры слова» (Лихачев,1993: 4-6).

Несомненной заслугой Д.С. Лихачева является также то, что он подчеркивает сложнейшую по типам и структуре взаимосвязь концептов и вводит понятие концептосферы как совокупности концептов данного языка.

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение не только в философии или в общелингвистических трудах, но и в различных областях лингвистической науки. Данный термин основательно вошел в понятийный аппарат когнитивистики, психолингвистики, прагматики, этнолингвистики, (лингво)семантики, (лингво)культурологии.

Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, аттракцией с близкими по значению и по языковому выражению терминами. Не случайно в одной из своих программных работ известный специалист по лингвокультурологии С. А. Воркачев называет «концепт» «зонтиковым термином»(Воркачев,2002:94).

Приведем ниже ряд наиболее распространенных сегодня дефиниций.

Е.С. Кубрякова определяет концепт как многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём (Кубрякова, 1996: 23).

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой

стороны, концепт - это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Красавский Н.А. рассматривает концепт как «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нём человека» (Красавский, 200: 14).

Некоторые ученые, например, М.А. Холодная, трактуют концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов». Концепты – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

По мнению Р. Павилениса, концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания». Также, концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления.

Концепт, согласно З.Д. Поповой и И.А.Стернину, определяется как квант структурированного знания, а упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу (Попова, 2003: 96).

Более развернутое определение концепта предлагает Н.Н. Панченко: концепт есть ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом языкового выражения – совокупность лексических, паремических, фразеологических единиц, номинирующих и описывающих данный объект.

Таким образом, различные точки зрения на определение концепта можно интегрировать и на основании этого сформулировать некоторые положения, на которые опирается настоящее исследование:

1) концепт есть некое индивидуальное и социальное представление о фрагменте действительности;

2) концепты в отличие от понятий не только мыслятся, но и переживаются;

3) концепт может быть вербализован в языке и таким образом связан со значением слова;

4) существуют универсальные и уникальные концепты, бесспорным является утверждение о национально-культурной специфике концептов;

5) вследствие своей национальной специфики концепт может быть признан единицей культуры.

Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую черту: в них всегда подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения языка, сознания и культуры. К инвариантным признакам концепта относятся следующие:

1. это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
2. это основная единица обработки, хранения и передачи знаний;
3. концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
4. концепт социален, его поле обуславливает его прагматику;
5. это основная ячейка культуры (Маслов, 2004: 46-47).

Данные характеристики признаются существенными и находят отражение в предлагаемом нами определении концепта: концепт – это являющийся достоянием языкового сознания мыслительный конструкт, представляющий собой определенным образом структурированную совокупность знаний об обозначаемом предмете или явлении реальной действительности и отражающий национально-структурированную специфику видения и членения мира.

Изучив и обобщив различные подходы к пониманию термина и понятия «концепт», мы называем концептом многомерное ментальное образование,

отражающее культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия и имеющее вербальное выражение.

1.2. Современные подходы к исследованию концепта

Представляется, что в современном языкознании можно выделить как минимум шесть основных подходов к пониманию того, какова природа концепта и как он соотносится с другими рядоположенными явлениями.

Когнитивные исследования. Концепт как когнитивное явление — это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Данный термин потребовался когнитивистам для того, чтобы объединить множество разнообразных единиц ментального словаря неким родовым понятием, отвечающим представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых «квантов» знания» (Е. С. Кубрякова).

Особо следует отметить, что, с точки зрения современной когнитивной науки, часть концептов имеет языковую «привязку», а другие концепты воплощены в психике особыми ментальными невербализованными репрезентациями: мыслительными картинками, образами, гештальтами, схемами и т. п.

Попытка совмещения когнитивной и лингвистической точек зрения представлена в этапной работе А. П. Бабушкина, который понимает концепт

как «дискретную, содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» (Бабушкин, 2001: 7). При этом основная функция концепта как ментальной репрезентации, по Бабушкину, состоит в способе взаимосвязи и категоризации вещей. Формально в своем исследовании ученый также пользуется такими когнитивными понятиями, как мыслительная картинка, гештальт, инсайт, фрейм, сценарий и др., однако в целом следует признать его работу написанной всё же скорее в русле лингвистическом, нежели когнитивном.

Психолингвистика. Для психолингвиста концепт — это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории». Таким образом, основой концепта в психолингвистическом понимании становится не столько понятийное содержание (как в рамках когнитивного и лингвофилософского подходов), сколько блок знаний, представляющий собой совокупность конкретно-образных (зрительных, слуховых, вкусовых и пр.) элементов в психике человека.

В русле данного подхода работает, например, Р. М. Фрумкина, для которой «термин концепт удобен тем, что, акцентируя те реалии, к которым нас отсылает слово, он позволяет отвлечься от принятого в логике термина понятие» (Фрумкина, 2001: 30). Подобного рода отвлечение от логического начала позволяет ученому при анализе языкового, полученного прежде всего в результате психолингвистических экспериментов материала учитывать не столько лексический или семантический планы концептов, сколько эмоции

респондентов, их аксиологическую шкалу и ассоциации, связанные с тем или иным концептом.

В таком случае специфическое наполнение приобретает и термин «концептосфера», репрезентирующий, с точки зрения психолингвистов, не систему языка, а ментальный мир отдельного индивида: «Концептосфера — это совокупность дискретных ментальных единиц, упорядоченных в сознании, представляющая собой информационную базу мышления» (Залевская, 2001: 41).

Лингвистический подход. Вслед за ставшими уже классическими работами А. Вежбицкой, под концептом в сугубо лингвистических трудах зачастую понимают некий объект из мира «Идеальное», который отражает определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность». При этом содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических и ассоциативных элементов данного понятия, проявляющихся в сочетаемости его вербализаторов. Таким образом, концепт в сугубо лингвистических исследованиях предстает неким конструктом, репрезентирующим ассоциативное поле того или иного имени, но не равным ему. «Концепт — это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся соответственно и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, зафиксированных в текстах» (Вежбицкая, 2001:172-173).

Идея нетождественности явлений концептуального и семантического планов, находящихся, тем не менее, в неразрывной связи друг с другом, прочно закрепилась в отечественной лингвистике.

Значения языковых знаков, являясь единицами семантического пространства языка, представляют собой совокупности семантических признаков, каждый из которых репрезентирует определенные признаки

концепта, но не весь концепт в целом. При этом даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков — вербализаторов, объективирующих концепт, не представляет содержание концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе.

Лингвофилософский подход. Н. Д. Арутюнова и группа «Логический анализ естественного языка» при Институте языкознания АН СССР используют термин «концепт» как синонимичный термину «мировоззренческое понятие», практически не разграничивая их и определяя как взаимозаменяемые. При логическом ракурсе исследования противопоставляется не индивидуальное и коллективное (как в рамках психолингвистического или лингвокультурологического подходов), а научное и «наивное» знание. Учитывая то, что концепты образуют своего рода культурный слой, промежуточный между человеком и миром, исследователи анализируют ключевые концепты культуры по текстам разных времен и народов с позиции внешнего наблюдателя. Ученые, представляющие эту группу, описывают и изучают так называемые мировоззренческие понятия (например, *истина, ложь, норма, знание* и многие другие) как «обыденные аналоги философских и этических терминов», образующие широкий пласт лексики современного языка, которая отражает «практическую философию человека».

Концепты как мировоззренческие понятия отличает от собственно философских терминов «постоянное взаимодействие с реальными механизмами жизни» (Арутюнова, 1991: 64).

Исходя из положения, что объектом философской мысли XX века стал человек, что, следовательно, изменился сам взгляд на положение человека в мире, а потому не природа, а язык стал для него «домом бытия» (по выражению М. Хайдеггера), ученые данной школы обращаются к креативной (созидательной) и гносеологической (познавательной) функциям языка. Они отмечают, что концепты «личностны» и «социальны», национально

специфичны и общечеловечны, и каждое такое понятие «говорит особым языком, располагающим характерным для него синтаксисом, своим — ограниченным и устойчивым — лексиконом, основанным на образах и аналогиях, своей фразеологией, риторикой и шаблонами, своей областью референции для каждого термина. Такого рода язык и открывает доступ к соответствующему понятию» (Арутюнова, 1991: 64). Таким образом, Н. Д. Арутюнова и ее последователи рассматривают концепты как понятия практической, обыденной философии, возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей.

Лингвокультурологический подход. В рамках данного подхода, представленного многочисленными и фундаментальными работами таких исследователей, как Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, В. А. Маслова, С. Х. Ляпин, В. Н. Телия, И. А. Стернин, В. И. Карасик и многие другие, концепты определяются как формы воплощения культуры в сознании человека: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру» (Лихачев, 1997: 281).

Концепт сложнее, чем соответствующее слово, именуемое концепт, так как он содержит семантические обертоны, которые и определяют специфику национального восприятия концепта. Однако именно при восприятии слова (иногда — сверхсловной номинации, идиомы, метафоры), которое является именем концепта, в сознании человека возникает соответствующий концепт. С точки зрения лингвокультурологии, концепт не исчерпывается словарным значением ядерного вербализатора концепта, но словарное значение слова — «имени» концепта образует ядро данного концепта.

Практически все лингвокультурологи согласны с тем, что концепт имеет сложную структурную организацию. Например, одной из наиболее популярных и методически корректно обоснованных является структура концепта «по Степанову»: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; а с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания истории; современные ассоциации; оценки и т. д.» (Степанов, 1995: 28).

При этом, как отмечает ряд ученых, концепт не только мыслится человеком, но и переживается им. Таким образом, лингвокультурный концепт можно определить как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления, которые существуют в его сознании или ментальном мире и не в последнюю очередь обусловлены культурными знаниями.

Лингвоконцептология. Попыткой объединить едва ли не все вышеперечисленные подходы к концепту в лингвистических и околослингвистических исследованиях инспирировано появление самостоятельной научной дисциплины «лингвоконцептология» (автор термина — С. Г. Воркачев). С точки зрения этой новой научной дисциплины, возникшей на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как результат «внутреннего деления» антропологической лингвистики, оптимальным для полноты семантического описания концепта будет выделение в его составе трех составляющих:

- понятийная, отражающая признаковую и дефиниционную структуру концепта;
- образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании;
- значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда входят также

этимологические и ассоциативные характеристики этого имени (Воркачев, 2007: 10-11).

В качестве важнейшей задачи лингвокультурологии, помимо описания природы концепта и инвентаризации концептосферы, определяют и исследования ценностной картины мира как следствия проявления семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию. «При межъязыковом сопоставлении ценностных картин мира обнаруживается, что различие между представлением тех или иных концептов выражается большей частью не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике» (Карасик, 1996: 145).

Из приведенных выше базовых для отечественной науки точек зрения на природу концепта следует, что концепт — это, прежде всего, ментальное образование, аккумулирующее знания человека об определенном фрагменте действительности, это структура представления знаний, «содержательная единица коллективного сознания», элемент концептосферы и/или языковой картины мира, зачастую — форма воплощения культуры в сознании индивида. В концепте находит отражение как коллективный опыт народа (объективная, этническая ментальность; общезначимые признаки), так и индивидуальный опыт его отдельного представителя (субъективная ментальность; индивидуально значимые признаки). Концепт в целом позволяет глубже рассмотреть давно интересующую ученых проблему взаимоотношения языка и мышления, слова и понятия и открывает новые возможности для исследования этой взаимосвязи.

1.3. Структуризация концепта

Некоторые современные лингвисты полагают, что понятие «концепт» можно сравнить с философской категорией гештальта, которая является центральным понятием гештальт-психологии и означает наглядную, пространственную форму воспринимаемых предметов. В переносном смысле понятие гештальта применяется к мыслительным и культурным образованиям, таким ценностям, элементы которых связываются и определяются единой структурой. Данная точка зрения позволяет определить концепт как единое образование, которое может быть связано с понятием поля, элементы которого взаимосвязаны и взаимодействуют.

Можно определить концепт как существующий в сознании человека некий мыслительный конструкт, чем во многом объясняется факт переводимости идей, мыслей с одного на другой национальный язык, пришедший на смену логическому термину «понятие» и заменивший также лингвистический термин «значение» как сугубо семантический. Следует отметить, что концепт отражает когнитивную связь между человеком и познаваемым им миром. Изучение и осмысление концептов как когнитивных категорий многоаспектны и представляют собой интерес для языковедов как на материале одного языка (например, при анализе литературно-художественных произведений, при исследовании современных текстов и текстов далёкого прошлого), так и на материале разных языков (например, при переводах и интерпретациях иноязычных текстов, при сравнительно-сопоставительном анализе литературно-художественных произведений).

Отметим, что концепт всегда соотнесён с определённой областью знаний, то есть с конкретным тематическим полем. Только те качества и свойства предмета, которые являются существенными для определённой области человеческой деятельности, включаются в концепт. Следовательно, одна и та же реальность, рассмотренная в различных сферах деятельности человека, будет иметь в качестве соответствия разные черты концепта.

В современной лингвистике отмечается двойкая природа концепта как реалии лингвистической, так и экстралингвистической. Наличием у человека двух типов мышления: образного и вербального объясняется осмысление понятия концепта как элемента концептуальной системы, включающей в себя информацию и представление о мире данного индивидуума. Информация о мире таким образом хранится в человеческом мире в виде понятий и в виде образов. С учётом этой классификации значительно усложняется исследование и составление целостного представления о концептуальных системах, об отдельных концептах в различных языках.

Для исследователей, занимающихся изучением концепта, особый интерес представляют работы, в которых рассмотрена его структура. Исследование структурных особенностей концептов, принадлежащих различным культурам, дает возможность выявить их национально-культурную специфику. В настоящее время ученые-лингвисты выделяют различные составляющие концепта. В работе Поповой - Стернина представлена развернутая структура концепта, в которую входят

- 1) образ (перцептивный и когнитивный);
- 2) информационное содержание;
- 3) интерпретационное поле, включающее оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую зоны.

Концепт может быть «сегментным, представлять собой базовый чувственный слой, окружённый несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции»(Стернин,2001:58).

Таким образом, ядро концепта представляет собой базовый слой, присоединяющий когнитивные слои или сегменты, которые в совокупности образуют когнитивные признаки. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. Важно исследовать как ядро, так и периферию. Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы) имеющего

концепт. Дополняет содержание концепта анализ синонимов, антонимов ключевой лексики.

Концепт как компонент национальной концептосферы, основная единица ментальности, мирозерцания в категориях и формах родного языка является предметом изучения лингвокультурологии и основой ее категориального аппарата. К методам лингвокультурологии традиционно относят всю совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры (Немченко, 2007: 278). Данные методы делятся на лингвистические, культурологические и социологические.

В качестве примеров исследователями приводятся контент-анализ; фреймовый анализ; нарративный анализ, восходящий к Проппу; методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков); открытые интервью, применяемые в психологии и социологии; метод лингвистической реконструкции культуры, используемый в школе Н.И. Толстого; традиционные методы этнографии; приемы экспериментально-когнитивной лингвистики (важнейший источник материала – носители языка/информанты); психосоциокультурологический эксперимент; лингвокультурологический анализ текстов, являющихся подлинными хранителями культуры.

Одним из первых методов лингвокультурологии (и изучения концептов соответственно) явился так называемый метод концептуального анализа, которым обозначались все действия исследователя, так или иначе направленные на изучение концепта путем обращения к языковым данным. Один из типов концептуального анализа подразумевает анализ семантической структуры и прагматики отдельного слова, рассматриваемого как культурное явление со своей специфической историей. Несмотря на то что концепт можно изучать в основном через лексические средства его выражения, концептуальный анализ нужно отличать от семантического анализа слова. При всей внешней близости их содержательных задач и целей они в определенном смысле противоположны друг другу: лексическая семантика идет от единицы

языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единицы смысла к языковым формам их выражения.

Цели и задачи концептуального анализа определяются следующим образом: «Для создания культурно-лингвистического портрета слова следует не просто описывать историю его употребления и интерпретации. Сопоставление этимологического значения, семантики и прагматики слова должно вскрыть глубинные процессы, происходящие внутри его; с другой стороны, сопоставление «вскрытого» механизма порождения слова с реальными значениями, словотолкованиями дает возможность проследить особенности мышления, мироощущения человека, народа, особенности формирования и развития культуры». Таким образом, концептуальный анализ включает структуризацию, схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов

По мнению А. Вежбицкой, определяющей концепт как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире, концептуальный анализ основан на углубленном и целенаправленном анализе собственной языковой интуиции. Она не считает, что интуиция обманчива и субъективна: большая часть семантической информации совершенно одинаково представлена в сознании различных носителей языков. Для того чтобы описать семантику слова, т.е. соответствующий ему образ, надо исследовать языковое сознание говорящих, а не внешний мир, в котором нет этих образов, а есть реальные объекты (Вежбицкая, 2001: 255). При таком подходе оказывается существенным способ получения информации: концептуальным может быть только извлеченное из собственного опыта знание. Если семантический анализ связан с разъяснением слов, то концептуальный анализ идет к знаниям о мире; но следует учитывать, что представления о внешнем мире сформированы конкретной культурой, поэтому структуры представления знания в языке следует изучать с учетом этого феномена. При концептуальном анализе мы так

или иначе опираемся на данные языкового мышления, определяемого социокультурными факторами.

Так как концепт, согласно Д.С. Лихачеву, не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом соединения словарного значения слова с личным и народным опытом человека, то концептуальный анализ должен опираться не только на языковые данные, но и учитывать историко-культурную ситуацию.

Очевидно, что такой тип концептуального анализа относится скорее к культурологии, социологии, философии и т.д., нежели к лингвистике.

Единого мнения о методе концептуального анализа у ученых так и не сложилось из-за отсутствия четкой методологии как таковой. По сути, концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов: более уместно говорить о том, что соответствующие работы скорее объединены некоторой относительно общей целью, при этом пути достижения этой цели оказываются весьма различными.

Нам представляется, что наиболее четкая методология изучения и описания концептов на сегодняшний день выработана в рамках когнитивной лингвистики – нового этапа изучения сложных отношений языка и мышления, начало которому положили нейрофизиологи, врачи, психологи с целью изучить языковые системы знаний, то есть языковые формы их передачи, организации, хранения, извлечения из памяти, языковые формы воздействия на знания и с помощью знаний и т.д. Когнитивная лингвистика изучает языковые формы не автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы концептуализации объективной реальности в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды.

Лингвокогнитивное исследование, при котором когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира используется

для описания первичной, когнитивной картины мира, является одним из наиболее продуктивных методов изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке. Детальная разработка поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая, опираясь на собственно языковые факты и лингвистические методы, давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов, является одной из актуальных задач когнитивной лингвистики.

Цель лингвокогнитивного исследования - изучение значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также систематизация, то есть системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Культурную информацию о концептах лингвистам-когнитологам дает изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова; парадигматика, синтагматика и этимология слова; деривационные сети слова; частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность.

Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ языковых данных являются:

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта);
2. Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов);
3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта;

4. Изучение многозначности слова в процессе ее развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта;

5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, определение его гиперонима и согипонимов;

6. Построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы;

7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова;

8. Применение экспериментальных методик (этот прием, несомненно, заимствован у психолингвистов, для которых экспериментальные методы являются ключевыми);

9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления);

10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя;

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления;

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц).

Очевидно, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта. При этом лингвисты-когнитологи также признают, что любое представление о содержании концепта в сознании носителей языка, полученное при анализе всей совокупности

языковых средств выражения концепта и текстов, в которых раскрывается его содержание, нельзя считать полным, так как ни один концепт не отражается в речи полностью вследствие того, что:

1) концепт – результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения;

2) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно;

3) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта, всегда что-то остается неучтенным.

Итогом лингвокогнитивного исследования должна стать «когнитивная интерпретация полученных лингвистических результатов, которая предполагает моделирование структуры концепта по результатам описания средств его языковой объективации. Данная методика осуществляет когнитивное обобщение результатов лингвистического описания языковых средств, вербализующих концепт: факты языкового сознания, выявленные различными лингвистическими и психолингвистическими методами, обобщаются и интерпретируются как факты когнитивного сознания. Результатами когнитивной интерпретации являются описание структуры концепта, т.е. когнитивных слоев, вычлняющихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа» (Рудакова, 2004: 114).

Поскольку все большее количество исследований, посвященных изучению и описанию различных концептов, проводится на материале

нескольких языков и имеет, таким образом, сравнительно-сопоставительный характер, то активно применяются также методы контрастивной лингвистики: именно в зеркале другого языка можно заметить такие признаки «родного» концепта, которые ранее ускользали от внимания, особенно четко выявить национальную специфику концептов, а также увидеть различие между концептом и значением слова. Выявленные при сопоставлении языковых единиц различия интерпретируются как когнитивные различия выражаемых ими концептов в различных национальных концептосферах и формулируются на языке когнитивных признаков.

Методику контрастивного анализа можно кратко описать следующим образом (Стернин, 2004: 11):

Этап I. Выделение лексической группировки в исходном языке: составление базового списка лексической группировки; синонимическое расширение базового списка; расширение базового списка за счет результатов текстового анализа; структуризация лексической группировки (смысловые группы и подгруппы, ядро и периферия).

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц: выявление словарных переводных соответствий; выявление межъязыковых лексических соответствий.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках: семное описание единиц обоих языков в рамках выделенных подгрупп; установление частотности употребления исследуемых единиц; верификация семного описания (опрос информантов).

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар: формирование контрастивных пар; семное описание значений контрастивных пар.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значения слова: национально-специфические значения (полная безэквивалентность); лакунарность значений; несовпадение ядерных сем; несовпадение

периферийных сем; безэквивалентность сем; различие сем по статусу (постоянные/вероятностные).

Этап VI. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар: значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Этап VII. Дифференциальное толкование значений лексических единиц: описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех ее переводных соответствий.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ был сделан ряд выводов:

1. Исследование концепта изначально проводилось в рамках философии и связывалось с проблемой идеи и ее реализации в мире вещей или в языке. В настоящее время проблема концепта разрабатывается культурологией, когнитологией, социологией, языкознанием, этно- и психолингвистикой, а также рядом других наук, чем и определяется существование различных теорий природы концепта. В рамках лингвистической науки можно выделить два основных направления изучения концепта: во-первых, когнитивное, во-вторых, лингвокультурологическое. В нашей работе мы опираемся на второй подход.

2. В рамках лингвокультурологического направления концепт является культурно-обусловленной сущностью, получает генетическое описание и

является не только единицей индивидуального, но и коллективного (общественного) сознания.

3. Концепт – ментальная сущность, которая характеризуется диалектической связью языка, культуры и сознания. Он объективируется в языке и в речи с помощью единиц различных уровней, в том числе и фразеологических единиц.

4. Построение структуры концепта основано на соотнесенности семантики языковых единиц с содержательными элементами концепта.

5. Несмотря на то, что концепт не может быть жестко структурирован, поскольку является единицей человеческого сознания, в целях исследования выстраивание такой структуры закономерно. В настоящей работе структура концепта рассматривается в двух направлениях: 1) как иерархически организованная взаимосвязь элементов разного уровня абстракции: признаков, сегментов, аспектов, микроконцептов; 2) как совокупность образного, понятийного и ценностного компонентов.

ГЛАВА II. Средства передачи концепта «rich» в коротких рассказах Ф.Фицджеральда

Настоящая работа посвящена анализу концепта «*Rich*», за которым в художественных произведениях Ф.Фицджеральда «скрываются» те индивидуально-авторские представления о богатстве и благополучии, которые диктуют их сочетаемость в тексте. Концептуальный анализ данного атрибутива позволяет реконструировать авторскую модель стоящего за ними фрагмента мира, которую представляется интересным проследить. Выбор концепта в качестве единицы анализа обусловлен его синтетической лингвоментальной природой, исследовав которую, можно приблизиться к истокам индивидуального опыта, в результате которого родилось произведение, а значит, достичь его понимания, близкого авторскому; следова-

тельно, адекватно интерпретировать и воспринять его.

2.1 Специфика идеостиля Фицджеральда

Ф.С. Фицджеральд является одним из крупнейших американских прозаиков первой четверти двадцатого века. В настоящее время накоплен значительный критический материал о творчестве писателя, о чём свидетельствуют работы А. Майзенера, Э. Тернбулла, К. Кросса, А. Зверева и Ю. Лидского.

В восприятии современников Френсис Скотт Фицджералд стал одним из летописцев «века джаза», эпохи, непосредственно предшествовавшей временам «великой депрессии».

Практически на всю жизнь Фицджералд, родившийся в Сент-Поле (католической столице Среднего Запада), сохранил по-детски наивное и отчасти «карнавальное» представление об успехе — о том, что «все возможно». Мотив богатства — центральный в фицджералдовских произведениях, но отношение писателя к двум наиболее интересующим его символам благосостояния (роковая женщина, нувориш) неоднозначно, пропущено через собственный опыт мечтавшего о славе подростка, безнадежно влюбленного в Джиневру Кинг (девочку из состоятельной семьи), затем молодого человека, бракосочетание которого с южной красавицей Зельдой Сейр стало возможным из-за сенсационного успеха его первого романа «По ту сторону рая» (1920), но в конечном счете не принесло ему счастья. К концу 1920-х годов у Зельды открылась душевная болезнь.

В своих лучших произведениях — романах «Великий Гэтсби», (1925), «Ночь нежна» (1934) — Фицджералд по темпераменту слишком лирик, слишком очарован поэзией материальной избыточности мира. Поэтому самый

близкий писателю персонаж — он сам, Фицджералд, а мир богатых — кровно родственный ему мир, этим проникнут и смысл его заявления: «Мы обязаны своим появлением на свет благосостоянию общества. Все самое лучшее создается тогда, когда правят богатые». Так родилось романтическое родство, которое установил фицджералдовский Дик Дайвер между другом писателя, состоятельным экспатриантом Джералдом Мэрфи, и автором романа «Ночь нежна».

В попытке быть «не собой» Фицджералд в своей прозе всегда терпел поражение, что крайне возмущало Хемингуэя с его лозунгом «правдивости письма». Он считал, что Мэрфи никогда не стал бы вести себя по-фицджералдовски, а потому еще раньше обвинил своего друга в «дешевой ирландской влюбленности в поражение», в «идиотическом сусальном романтизме».

Впрочем, реализованная в богатстве красота интересует Фицджералда не сама по себе, а в своей непрочности. Писатель сквозь призму своего представления об изменчивости успеха чересчур внимателен к красоте, чтобы не замечать ее двойственности: тайны, блеска и рока, проклятия. Контрасты как материал современной трагедии — находка Фицджеральда. Богатство у него подвержено закону своего рода спенсеровского равновесия. Дик Дайвер и Николь меняются местами с той же непреложностью, что и Герствуд с Керри у Драйзера.

Закономерно, что оды Китса задевали самые сокровенные струны писательской души. Он признавался, что никогда не мог читать «Оду соловью» без слез на глазах, и строка из этого стихотворения («Как ночь нежна!») составила заглавие романа о трагедии четы Дайверов. В свою очередь, «Ода греческой вазе» прочитывалась Фицджералдом в плане неумолимого романтического вопроса — как попытка объяснить противоречие между реальностью, увяданием (преходящим) и нетленным (вечностью красоты и воображения). У американского писателя романтический скепсис по этому

поводу приобретает образ «прекрасных и проклятых» (название второго романа), «всех грустных молодых людей».

Столкновение статики и динамики, переживание жизни как рокового предназначения в духе Уайльда, намерение увидеть «я» в зеркале «другого» — все это делает творческий метод Фицджералда достаточно целостным. «Мне так хотелось бы, чтобы читатели восприняли мой новый роман как очередную вариацию на тему иллюзии (она, пожалуй, будет самой главной в моих серьезных вещах),— вариацию, куда более... в романтическом ключе продуманную, чем составившую содержание "По эту сторону рая"»,— писал он в связи с выходом в свет «Великого Гэтсби». В проспекте к роману «Ночь нежна» Фицджералд еще сильнее подчеркивает романтический акцент, называя своего протагониста Идеалистом и «Священником».

Сопоставление композиционных принципов повести «Сердце тьмы» и «Великого Гэтсби» помогает понять, в чем именно американский писатель сходен, а в чем разительно отличается от прозаиков, которые тяготеют, подобно английским неоромантикам, к живописному показу мира в разрезе «здесь и сейчас». Стержень лучшего фицджералдовского романа образует не фактическая сторона достаточно традиционной американской мелодрамы — описания попытки таинственным образом разбогатевшего Гэтсби вернуть прошлое, связать свою судьбу с женщиной, союз с которой ранее был немислим из-за социального и материального мезальянса. Превращают же роман из водевиля в трагедию темы самопознания и истории, прежде всего связанные с судьбой Ника Каррауэя.

Ник — не только рассказчик, собирающий информацию о своем таинственном друге Гэтсби, но и писатель, постепенно начинающий сочинять автобиографическое произведение, в котором Гэтсби — самый надежный ориентир, или, в согласии со словарем Г. Джеймса, «точка зрения». Линия Каррауэя (проверка собственных взглядов на жизнь, своей честности, а также приверженности традиционалистской системе ценностей Среднего Запада)

развивается параллельно с линией Гэтсби, коллизии которой вскрывают неразрешимое противоречие между платонической мечтой — в следовании ей Гэтсби действительно незауряден, «велик» — и грубо материалистическими, «великими» разве что в сугубо ироническом смысле, средствами ее достижения.

Благодаря этому параллелизму выясняется, что Ник — единственный персонаж романа, характер и взгляды которого меняются по ходу действия. Познавательное свойство «Великого Гэтсби» является как бы лирическим ферментом этого романа. Романтическая неудовлетворенность по поводу поисков Эльдорадо, фатальной запоздалости и неутешительности самоопределения выдает в Фицджералде не столько ученика Конрада, сколько продолжателя традиции Г.Джеймса. Именно способность к глубокому пониманию делает в конечном счете из Ника не пытливого «натуралиста», а «последнего пуританина».

Путь Каррауэя — от жесткости к гибкости, от слишком безапелляционных суждений в духе джеймсовского Уинтерборна к неясным сожалениям и душевной теплоте. Он становится невольным свидетелем вульгаризации как платонического начала в человеке и его стремления к идеалу, так и магии богатства, этого единственного вида «религии», на которую способно общество изобилия. «Роман воспитания» Каррауэя исподволь соотнесен Фицджералдом с темой Америки. «Вина» Гэтсби — общая, родовая вина всех американцев, утративших детскость и чистоту, которые были в целом свойственны первым новоанглийским поселенцам. На последних страницах романа истинное лицо «мечты» представлено воспоминаниями повествователя о праздновании Рождества в снежных глубинах Америки. И Каррауэй, и Гэтсби, и Дэйзи — все они «блудные дети» Среднего Запада, заблудившиеся в Вавилоне Северо-Востока.

2.2. Функционально-семантические особенности лексем-репрезентантов ядерной зоны концепта **Rich**

Материалом исследования стали короткие рассказы Ф.С. Фицджеральда как прецедентные тексты американской культуры. «Великий Гэтсби», равно как и рассказ «Маленький богач» – одни из самых значительных произведений Ф.С. Фицджеральда, созданных в период «века джаза». Романы в США поначалу воспринимали как апологию недолговечной праздничности, или в лучшем случае как программный литературный документ «потерянного поколения» с его достаточно поверхностными представлениями о жизни.

В ходе исследования сначала из оригинального текста методом сплошной выборки выделялись и анализировались контексты, в которых употреблялся концепт «Rich» в различных синтаксических и семантических ролях, т.е. в форме когнитивно-пропозициональных структур (КПС). Анализ каждой позиции КПС позволил смоделировать те индивидуально-авторские представления, которые стоят за текстовой репрезентацией концепта.

В словаре Вебстера лексема «rich» определяется следующим образом:

rich adjective

rich·er; rich·est [also more rich; most rich]

1: *having a lot of money and possessions: wealthy*

▪ a rich person ▪ Her investments have made her rich. ▪ a rich country/area/neighborhood ▪ She is very rich. ▪ (informal + often disapproving) She is filthy rich. = She is stinking rich. [=she is extremely rich; she has so much money that her wealth is disgusting or offensive] ▪ He wrote a book on how to get rich quick. [=how to make a large amount of money quickly] – opposite poor

2: *very expensive and beautiful, impressive, etc.*

- rich [=luxurious] robes ▪ rich decorations

3: *a* : *having or supplying a large amount of something that is wanted or needed*

▪ The dictionary is a rich source of information. ▪ a rich gold mine ▪ rich [=fertile] soils ▪ protein-rich foods [=foods that contain a lot of protein] — often + in or with ▪ a land rich in resources ▪ foods that are rich in protein ▪ He had a life rich with blessings.

b: *containing a large amount of fat, oil, etc. : having a lot of flavor and making your stomach feel full*

▪ rich [=heavy] foods ▪ a rich and spicy soup ▪ The food was a little too rich for me.

c: *very interesting and full of many different things*

▪ Their country has a rich cultural heritage. ▪ This area has a rich history. ▪ She has a rich vocabulary.

4: *having a pleasingly strong quality*

- a rich [=dark and vivid] red ▪ a singer with a full, rich voice ▪ rich perfumes

5 *informal* – *used to say that a person's comment or criticism is surprising or amusing because the same comment or criticism could be made about that person*

▪ His remarks about the importance of saving money are pretty rich coming from a man who just bought another new car. ▪ “She says we're working too slowly.” “Oh, that's rich. She's the one who keeps delaying things with all her meetings.”.

В исследуемых произведениях произведении в целом насчитывается около 170 лексических единиц, входящих в рассматриваемое понятийное поле.

Ядром данного концептуального поля является прилагательное «rich». Необходимо отметить, что среди всего лексем данного поля имеются как максимально приближенные к центру (ядру), так и достаточно удаленные, находящиеся на периферии данного понятийного поля единицы (см. рис. 1).

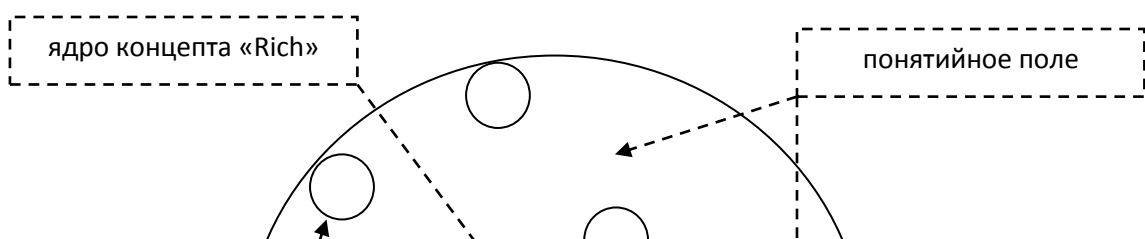

Рисунок 1. Структура поля концепта

Анализ синтаксических особенностей понятийного поля концепта «rich» позволяет отметить наличие различных частей речи в его составе: 6% глаголов (например, *to make money, to pick up a great deal of money, to finance*), 51% существительных (например, *luxury, splendour, pearls*), 40% прилагательных (например, *wealthy, well-to-do, splendid*) и 3% наречий (например, *profitably*). Из приведенного выше списка можно сделать вывод о том, что данное понятийное поле имеет более «номинативный» нежели «вербальный» характер, поскольку процентное соотношение существительных и глаголов – приблизительно 9:1. Это особенно заметно при сравнении понятийного поля «rich» с каким-либо другим полем других произведений Ф.С. Фицджеральда, например, понятийным полем с ядром «look». В него также входят разные части речи: глаголы *to look at, to look down, to watch, to gaze, to glimpse* и т.д., существительные *a look, a stare, a glimpse* и т.д. и прилагательные, например, *watchful*, но основную часть лексических единиц данного понятийного поля составляют глаголы, из чего следует, что данное поле «вербально», а не «номинативно».

Таким образом, благодаря «номинативности» понятийного поля «rich» четко прослеживается представление о богатстве героев произведений

Ф.С. Фицджеральда, которое подтверждается словами автора в самом начале рассказа «The Rich Boy»: «Let me tell you about the *very rich*. They are different from you and me. They *possess and enjoy* early, and it does something to them, makes them *soft* where we are hard, and *cynical* where we are trustful, in a way that, unless you were *born rich*, it is very difficult to understand». Это высказывание Ф.С. Фицджеральда вызвало полемику среди американцев. Наиболее известна эта цитата в дополнении Э. Хемингуэем: «Богатые отличаются от бедных. У них денег больше», Однако, как нам кажется, Ф.С. Фицджеральд понимал под этими словами нечто иное: «They are different. The only way I can describe young Anson Hunter is to approach him as if he were a foreigner and cling stubbornly to my point of view». В этом фрагменте автор разделяет богатых и бедных, пожалуй, самой глубокой чертой: он предлагает представлять богатых как иностранцев – ведь только так на них вообще можно смотреть, но понять их бедным не удастся никогда.

В рассказе «The Rich Boy» Ф.С. Фицджеральд подробно описывает бытовую обстановку богатой жизни. Особенно важно здесь отметить сюжетную мотивировку родителей главного героя. Долгое время они пытаются держать детей вдали от осознания своего богатства, чтобы обеспечить им правильно воспитание, но дети все же чувствуют свою выделенность из общества практически сразу, как только они вступают в него. Летом, в особняке в штате Коннектикут Энсон впервые сталкивается с особым отношением к богатству своей семьи:

«The parents of the boys he played with always inquired after his father and mother, and were vaguely excited when their own children were asked to the Hunters' house. *He accepted this as the natural state of things*, and a sort of impatience with all groups of which he was not the centre – *in money, in position, in authority* – remained with him for the rest of his, life. He disdained to struggle with other boys for precedence – he expected it to be given him freely, and when it wasn't he withdrew into his family. His family was sufficient, for in the East money is still a

somewhat feudal thing, a clan-forming thing. In the snobbish West, money separates families to form «sets».

В этом небольшом фрагменте сконцентрирована значительная часть представлений Ф.С. Фицджеральда о богатстве. Внимание, угодливость, признание с первой минуты его особого статуса Энсон воспринимает как должное. Это особенно подчеркивается автором: *he accepted this as the natural state of things*. И даже более того, Энсон не переносил ситуации, когда он не был в центре внимания, потому что его богатство автоматически должно было обеспечивать ему это привилегированное положение. Интересно отметить, что богатство одного человека у Ф.С. Фицджеральда часто соотносится с богатством семьи. В приведенном фрагменте автор подчеркивает, что на востоке США деньги являются все еще объединительной силой для семей, в то время, как в западной части штатов они скорее разъединяют людей. Итак, уже на примере этого маленького фрагмента можно выделить несколько мотивов богатства, выраженных в рассказах Ф.С. Фицджеральда: деньги, привилегированное положение в обществе, право на почет, семья. В дальнейшем мы рассмотрим как эти семантические доминанты реализуются в тексте.

Еще одной особенностью коротких рассказов Ф.С. Фицджеральда является очень подробное описание бытовых деталей роскошной жизни: времяпрепровождения, посуды, одежды, автомобилей и т.д. Например, в рассказе «The Diamond as big as the Ritz» о путешествии Джона в колледж: «St. Midas' School is half an hour from Boston in a Rolls-Pierce motorcar. The actual distance will never be known, for no one, except John T. Unger, had ever arrived there save in a Rolls-Pierce and probably no one ever will again. St. Midas' is the most expensive and the most exclusive boys' preparatory school in the world». В этих словах автор не просто указывает на специфическую выделенность героя, но и подчеркивает ее несколько раз так, что она становится абсолютно очевидной

(most expensive, most exclusive). Далее Джон заявляет, что чем человек богаче, тем больше он ему нравится, и богатство родителей становится главной темой для обсуждения в колледже.

Если описание быта в рассказе «The Rich Boy» относительно реалистично (перечисляются шелковые свадебные галстуки, серебряные сервизы и т.д.), то в рассказе «The Diamond as big as the Ritz» быт богачей гиперболизирован: герои живут на огромном алмазе, стены в комнатах покрыты серебром и золотом, полы сделаны из слоновой кости.

В обоих рассказах содержится довольно незначительное упоминание о том, как конкретно разбогатели предки героев. Из всего вышесказанного следует, что спецификой авторского повествования является не описание способа заработка денег или приобретения состояния, а характеристика привилегированной, праздной роскошной, полной развлечений жизни, доступной исключительно богатым людям.

Выше упоминалось о том, что в исследуемое понятийное поле входят лексические единицы с разной степенью удаленности от ядра «rich». На данном этапе представляется необходимым проанализировать степень удаленности этих лексем, на основе этого составить их классификацию, а также описать виды лексико-семантических связей между ними в рамках понятийного поля «rich».

«Новый англо-русский словарь» дает следующую информацию о лексикосемантической структуре ядра рассматриваемого поля:

rich

1. богатый
2. ценный, дорогой, роскошный
3. обильный, изобилующий, плодородный
4. жирный, сдобный, питательный
5. мягкий, низкий, глубокий (о тоне)

6. густой, интенсивный, яркий (о цвете)
 7. пряный, сильный (о запахе)
 8. сочный (о фруктах)
- pl. богачи, богатые

Входящие в состав понятийного поля концепта «rich» лексические единицы могут быть условно разделены на две основные группы.

В первую группу входят лексические единицы, приближенные к ядру. Предлагается разделить данную группу слов на две подгруппы по степени удаленности от ядра.

Лексемы, максимально приближенные к ядру поля: *gorgeous*, *generous*, *wealthy*, *wealth*. Они отнесены в данную группу на основании наличия у них 2-3 идентичных сем с ядром поля «rich». Например, из всех значений слова *generous*, указанных в «Новом англо-русском словаре»:

1. щедрый
2. великодушный, благородный
3. обильный, большой, изрядный
4. интенсивный, густой (о цвете)
5. выдержанный, крепкий (о вине)
6. плодородный (о почве),

три семы данного слова и ядра «rich» полностью совпадают, а именно: обильный, интенсивный, густой (о цвете) и плодородный (о почве), следовательно, мы вправе говорить о том, что из всех лексических единиц, входящих в понятийное поле «rich» вышеперечисленные являются максимально приближенными к ядру. Графически это можно изобразить следующим образом (см. рис. 2).

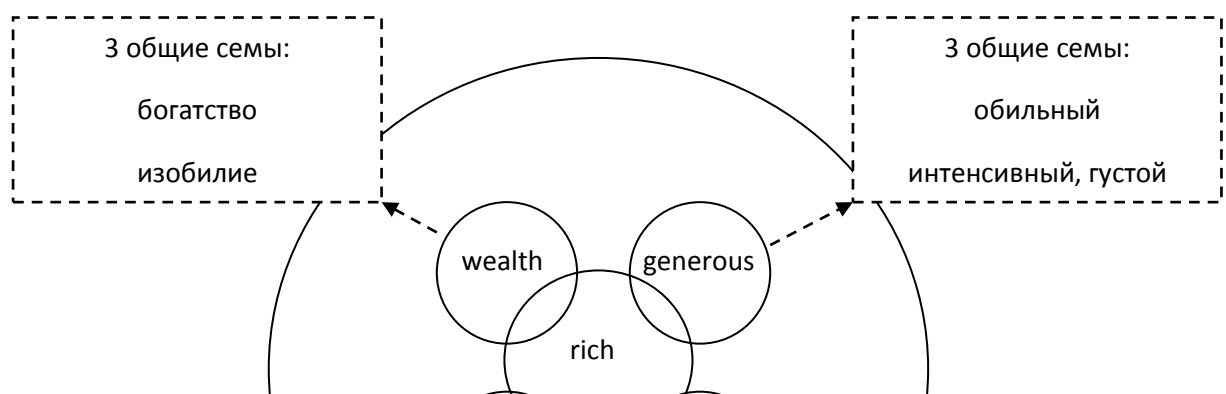
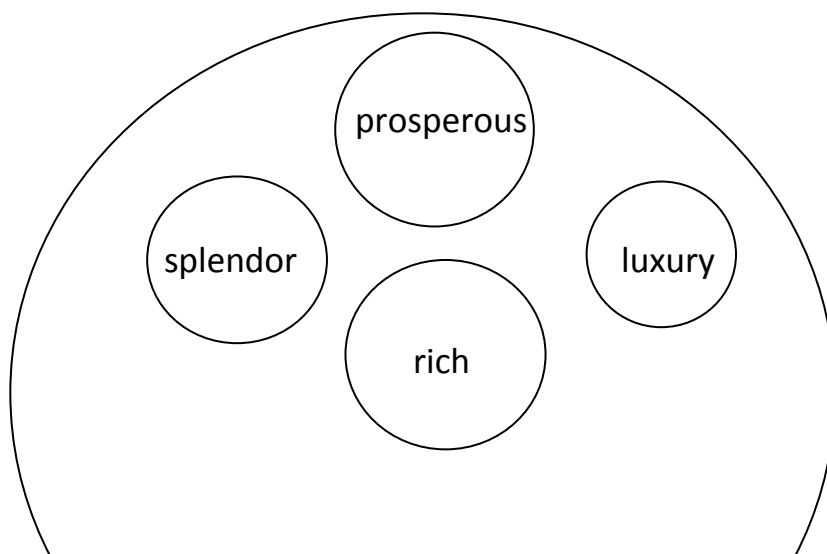

Рисунок 2. Ядерные семы концепта «rich»

Вторую группу составляют лексические единицы чуть более удаленные от ядра поля по сравнению со словами предыдущей группы. Это слова, имеющие лишь одну идентичную или сходную сему с ядром «rich»: *splendor*, *splendid*, *luxury*, *well-to-do*, *sumptuous*, *prosperous*. Например, из всех значений слова *prosperous*:

1. процветающий
2. удачливый, успешный, удачный
3. богатый, состоятельный
4. благоприятный,

Только одна сема – «богатый» – является общей для *prosperous* и ядра «rich». Поэтому по сравнению с лексемами первой подгруппы данные слова более удалены от ядра рассматриваемого поля (см. рис. 3).

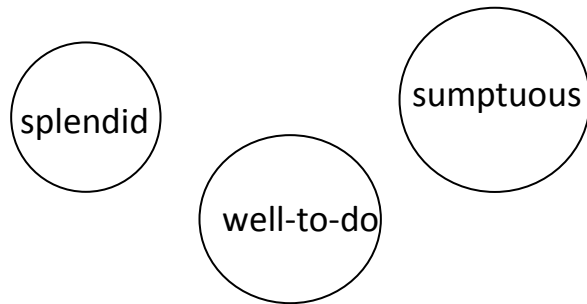

Рисунок 3. Удаленные от ядра семы концепта «rich»

Лексические единицы вышеописанных двух подгрупп представляют собой фактически полные семантические синонимы ядра поля, указывающие на различную степень проявления признака предмета (*rich – wealthy – well-to-do*), различные стороны обозначаемого объекта.

Следует отметить, что в число приближающихся к ядру поля синонимов не входят стилистические синонимы, дающие различную оценочную характеристику обозначаемого объекта. Это может свидетельствовать о попытке автора охарактеризовать богатство как объективный факт, влияние которого на людей определяется исключительно их личностными качествами.

Ситуации, в которых используются лексические единицы, описанные выше, можно условно разделить на две группы. К первой относятся ситуации, практически лишённые какой-либо эмоциональной окраски и содержащие лишь фактическую информацию о герое или месте действия.

Например, в рассказе «The Rich Boy» слово «rich» не просто выносится в заглавие, но и является главной характеристикой героя: он назван *rich boy*, и этого достаточно не только автору для характеристики персонажа, но и самим персонажам. Паула, объясняя Энсону, почему они не могут быть вместе, называет его именно богатым: «*The next day Paula told him that she was rich, that she had a personal fortune of nearly a million dollars*».

Аналогично слово «rich» является классифицирующим и в рассказе «The Diamond as big as the Ritz», когда Перси говорит Джону о своем отце: «My father», he said, «is by far the richest man in the world». Вербально слово «rich» может быть не выражено, но на него указывается, например, в следующем тексте: «*The newcomer was pleasant in his manner and exceedingly well dressed even for St. Midas', but for some reason he kept aloof from the other boys*».

Ко второй группе ситуаций, при описании которых используются лексические единицы, приближенные к периферии исследуемого понятийного поля относятся описания всего, что окружает богатых людей – предметов, одежды и т.д. Они будут рассмотрены ниже.

В первой группе лексем, приближенных к ядру исследуемого понятийного поля четко прослеживается вхождение – первый тип лексико-семантической связи, которая включает в себя синонимическую связь и означает, что данные лексические единицы входят в рассматриваемое понятийное поле на основании того, что они имеют несколько сем, близких ядру и остальным элементам данной группы. Функция такой связи очень важна: лексические единицы, приближенные к ядру понятийного поля «rich», «разбросаны» по текстам изучаемых произведений, являясь ключевыми словами и составляя так называемую «сетку», которая состоит из лексем, приближенных или удаленных от них по значению и образует понятийное поле.

Кроме того, эти центральные слова поддерживают всю тематическую специфику изучаемых рассказов.

В данной группе лексических единиц мы имеем дело с синтагматической разновидностью понятийного поля, так как слова здесь связаны с ядром с помощью ассоциаций, основывающихся на формальном и семантическом сходстве.

Необходимо отметить, что, по мнению ряда исследователей, структура отдельного слова повторяет структуру поля. В слове «rich» ядерной семьей является «богатый». Соответственно, анализируя лексем (выдвигая гипотезу

об отнесенности этого слова к полю, а также проведя верификацию этой гипотезы – анализ семантической структуры слова), можно сделать вывод, что наиболее приближенными к ядру понятийного поля «rich» являются те слова, семы которых максимально приближены к центральной семе слова «rich». Таким образом, этими лексемами являются следующие слова: «wealthy», первое значение которого идентично центральной семе слова «rich». Кроме того, у слова «wealthy» еще одна сема полностью совпадает с одним из значений слова «rich» – «обильный». Следовательно, «wealthy» – наиболее приближенная к ядру поля лексема. Сюда же относится и «well-to-do», первое значение которого совпадает с главной семой слова «rich».

А вот лексема «prosperous» является более удаленной от ядра, так как значение «богатый» не является ее главной семой, а находится лишь на третьем месте после значений «процветающий» и «удачливый».

Слова «gorgeous», «splendor», «splendid», «luxury», «sumptuous» достаточно сильно удалены от ядра исследуемого понятийного поля, поскольку их первое значение «роскошный, роскошь» совпадает с идентичной семой слова «rich», которая находится лишь на втором месте после главной семы «богатый».

А такие лексические единицы как «rich» (о цвете) и «generous» находятся на периферии данного понятийного поля, так как их основные значения сходны с семами слова «rich», находящимися на 3, 5 и 6 местах после основной семы.

Итак, ядро концепта «rich» в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда включает в себя словарные единицы концепта «rich». Наиболее близко к ядру располагаются словарные синонимы, такие как *gorgeous*, *generous*, *wealthy*, *wealth*. Они имеют более двух пересекающихся сем с именем концепта – словом «rich». Несколько дальше от ядра располагаются словарные синонимы, имеющие лишь одну общую сему с именем концепта: *splendor*, *splendid*, *luxury*, *well-to-do*, *sumptuous*, *prosperous*.

2.3. Функционально-семантические особенности лексем-репрезентантов периферийной зоны концепта “Rich”

Содержательная часть периферии концепта «rich» в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда выражена при помощи описания предметного быта. Наиболее крупными группировками здесь являются:

- Одежда: *exceedingly well dressed, there was a girl with a flowery face, dressed like Titania with braided sapphires in her hair, gorgeous in white kid knickerbockers; bulged with the official neckties;*
- Транспорт: *in a Rolls-Pierce motorcar, John saw that the upholstery consisted of a thousand minute and exquisite tapestries of silk, woven with jewels and embroideries, and set upon a background of cloth of gold;*
- Посуда: *each plate was of two almost imperceptible layers of solid diamond between which was curiously worked a filigree of emerald design; silver tea-service.*

Данная группа состоит из лексических единиц, находящихся на периферии понятийного поля «rich»: money, dollars, diamonds и т.п., поскольку их семы весьма отдаленно схожи со значениями слова «rich». Например, слово money (деньги, монетарные системы) лишь в сочетании с глаголом to make приобретает значение «зарабатывать», «разбогатеть».

В рассказе «The Diamond as big as the Ritz» практически полностью описаны все возможные способы хранения богатства, и в этом проявляется специфика идиостиля Ф.С. Фицджеральда. Вашингтоны имеют в распоряжении алмазы, и их предки занимались тем, что продавали их и получали за них деньги, таким образом первая семантическая связь здесь: rich – diamonds – money – dollars. Деньги они обычно размещали в банках под вымышленными именами, следовательно, к концепту присоединяется слово bank. Затем

денежные средства преобразуются в редкие металлы, закупаемые оптом и размещаемые в банковских сейфах: к концепту добавляются слова *rare minerals*, *safety vaults*. Наконец, на эти деньги приобретается радий (*radium*), который составляет эквивалент миллиарду долларов. В этом выражается «техническая» сторона богатства.

В бытовой обстановке составляющими богатства являются лошади (*In the mornings he smelt of horses – the best horses*), игра в гольф (*«This is the golf course», he continued, as they strolled along the velvet winter grass. «It’s all a green, you see – no fairway, no rough, no hazards»*), драгоценные камни в виде повседневных украшений и использование драгоценных материалов в отделке дома (*a crystal thimble set on a golden stem, a room where the solid, soft gold of the walls yielded to the pressure of his hand, and a room that was like a platonic conception of the ultimate prism – ceiling, floor, and all, it was lined with an unbroken mass of diamonds, diamonds of every size and shape, until, lit with tall violet lamps in the corners*).

При анализе понятийного поля концепта «rich» заметно большое количество случаев гипонимии. Гипонимия – это иерархическая организация элементов поля, основанная на родо-временных отношениях. При этом слова, соответствующие видовым понятиям выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием – гиперонимом. Из числа перечисленных единиц видовое понятие обозначено «money». К числу родовых понятий, «подчиняющихся» видовому, относятся слова *gold*, *dollars* и т.п. Таким образом, реализация принципа гипонимии приводит к возникновению внутри макрополя «rich» микрополей с ядрами «money», «jewels» и «rare materials» (см. рис. 4).

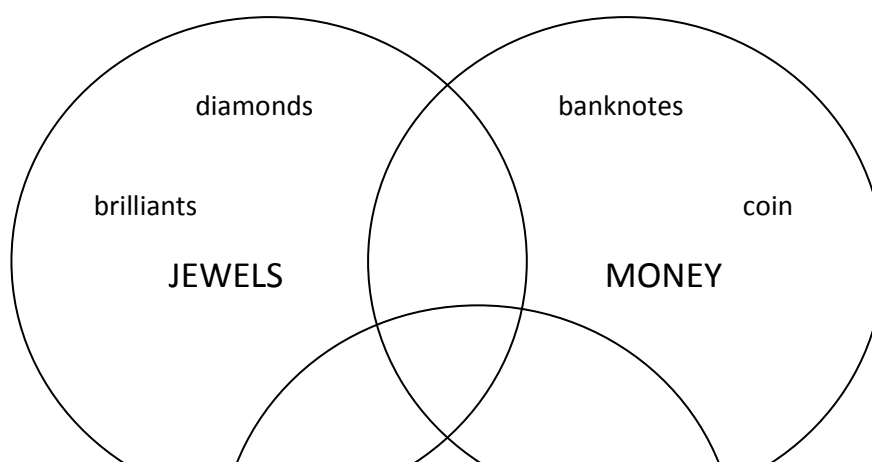

Рисунок 4. Микрополя в рамках семантического поля концепта «rich»

Об отнесенности данных лексических единиц к исследуемому понятийному полю «rich» можно судить на основании присутствия второго типа лексико-семантической связи, называемой схождением, включающим родовую связь, тяготение и инструментальную связь.

Лексические единицы, относящиеся к данной группе, несут в себе определенную эмоциональную окраску в романе и также играют важную роль.

Относящееся к данной группе существительное money употребляется в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда практически постоянно. Так как и в общеязыковом понимании деньги составляют основу богатства, рассмотрим более подробно, как именно употребляется это слово.

В рассказе «The Rich Boy» нами были отмечены следующие случаи употребления этого слова:

*He accepted this as the natural state of things, and a sort of impatience with all groups of which he was not the centre – in **money**, in position, in authority – remained with him for the rest of his, life.*

*His family was sufficient, for in the East **money** is still a somewhat feudal thing, a clan-forming thing.*

*In the snobbish West, **money** separates families to form “sets.”*

*It was composed, this world, of varying elements – several of Anson’s Yale friends and their wives, two or three young brokers and bond salesmen and a handful of unattached men, fresh from college, with **money** and a propensity to dissipation.*

Во всех этих случаях словоупотребления деньги существуют как объект номинации, но не как характеристика действия. Другими словами, автор указывает на то, что деньги есть, но при этом ничего не говорит о том, что с ними происходит: зарабатывают ли их, тратят, вкладывают и т.д. Деньги просто существуют как данность и как характеристика человека.

Во всех четырех случаях употребления этого слова оно использовано как характеристика живого существа: в первом случае – в ряду со словами position и authority оно описывает статус человека в обществе, во втором и третьем – дает характеристику семейного уклада, в четвертом – бегло и емко характеризует жизнь людей, с которыми одно время общался главный герой.

В рассказе «The Diamond as big as the Ritz» нами были отмечены следующие случаи употребления слова money:

*Mrs. Unger, with maternal fatuity, packed his trunks full of linen suits and electric fans, and Mr. Unger presented his son with an asbestos pocket-book stuffed with **money**.*

*The fathers of all the boys were **money**-kings and John spent his summers visiting at fashionable resorts.*

*Catchpenny capitalists, financial small-fry, petty merchants and **money**-lenders.*

*He was the only man we found who was used to playing with an unlimited amount of **money**, though he did tuck his napkin in his collar and couldn’t read or write.*

Интересно отметить количественную деталь: рассказы “The Rich Boy” и “The Diamond as big as the Ritz” приблизительно сходны по объему, и в них

одинаковое число раз встречается слово *money* – по четыре раза на один рассказ.

В рассказе “*The Diamond as big as the Ritz*” слово *money* также используется для характеристики персонажей, т.е. статического описания. Особенно хорошо это видно во втором и третьем примерах, где слово *money* входит в состав сложных слов *money-lenders* и *money-kings*. Даже в последнем примере, где в описании какого-то «киношника», который декорировал дом для Вашингтонов, присутствуют глаголы, все же «монетарная» характеристика за счет использования оборота *to be able* становится статической.

Выпадает из этого ряда лишь первый пример, в котором слово *money*, казалось бы, характеризует предмет (набитый деньгами кошелек), однако тот факт, что отец дает его сыну в дорогу с напутствием, что его всегда ждут в этом доме, показывает, что набитый кошелек – это характеристика семьи и отношений внутри нее.

Возвращаясь к лексическим единицам, не входящим в рассматриваемое понятийное поле, необходимо заметить, что они играют очень важную роль в текстах рассказов. Во-первых, они дополняют картину образа жизни богатых, созданную автором с помощью лексем, являющихся частью понятийного поля «*rich*», а во-вторых, они позволяют читателю рассмотреть разные типы людей из привилегированного слоя общества, как положительные, так и отрицательные.

Помимо предметного поля в периферии концепта «*Rich*» в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда нам представляется возможным выделить еще одно микрополе – характерные личные качества богатых людей и их привилегии в высшем обществе.

В данной группе слова связаны по принципу схождения – общих сем у лексем данной подгруппы практически нет, но можно проследить тяготение и локальную связь. Итак, какими являются богатые люди, с точки зрения Фицджеральда: *different from you and me, soft where we are hard, cynical where*

we are trustful, they think that they are better, fashionable, snobbish, vulgar, sort of impatient, irreproachable, world of high finance and high extravagance, of divorce and dissipation, of snobbery and of privilege, being much of a piece, pleasant in his manner, exceedingly well dressed, the most expensive, the most exclusive.

В данной группе встречаются как прилагательные с позитивной оценкой, так и выражения с негативной оценкой, причем иногда они могут быть антонимическими по смыслу. Например, Ф.С. Фицджеральд называет всех богачей отличными от нас (*different from you and me*), но при этом признает их настолько похожими между собой, что они сливаются в один ряд (*being much of a piece*).

Богатые люди особенно противопоставлены бедным во вступлении к рассказу «The Rich Boy»: soft where we are hard, cynical where we are trustful, they think that they are better. Показательно, что эти противопоставления носят ситуативный характер: бедные и богатые по-разному ведут себя в одной и той же ситуации, но при этом онтологически обладают сходными характеристиками.

Отличительной особенностью богачей у Ф.С. Фицджеральда в коротких рассказах становится превосходная, максимальная степень всего, что касается их самих, их окружения, быта и даже внешнего вида.

Превосходство над окружающими может выражаться в размере, как, например, в рассказе «The Diamond as big as the Ritz», где герои живут в доме, выстроенном на огромном алмазе.

Превосходство выражается в качестве вещей, явлений, окружающих героев: колледж в рассказе «The Diamond as big as the Ritz» характеризуется как the most expensive, the most exclusive. Один из главных героев Перси с первого взгляда описывается как *exceedingly well dressed*.

Внешне жена, представляющаяся герою рассказа «The Rich Boy» и реальная возлюбленная героя рассказа «The Diamond as big as the Ritz» описываются одним и тем же словом – irreproachable.

Наконец, сам мир богачей характеризуется тем же превосходством. Если продолжить метафору Ф.С. Фицджеральда, которую он использовал в начале рассказа “The Rich Boy”, сравнивая героя с иностранцем, страна богачей намного более развита, чем другие страны. В этом же рассказе мир богачей Ф.С. Фицджеральд описывает так: *world of high finance and high extravagance, of divorce and dissipation, of snobbery and of privilege*. Важно, что в первых же двух характеристиках использовано слово *high*, подчеркивающее превосходство богатых над бедными.

Эта особенность мира богатых на языковом уровне может выражаться как грамматически (обычно при помощи суперлатива), так и лексически (например, при помощи слова *high*). С этой же целью автор может использовать и языковую гиперболу, например:

The inhabitants have been so long out of the world that, though they make a show of keeping up to date in dress and manners and literature, they depend to a great extent on hearsay, and a function that in Hades would be considered elaborate would doubtless be hailed by a Chicago beef-princess as “perhaps a little tacky”.

Эта группа характеризуется наличием синтагматической разновидности понятийного поля, то есть связь лексических единиц с ядром исследуемого поля осуществляется посредством ассоциаций, основывающихся на семантическом сходстве.

Данная группа лексических единиц, находящихся на «границе» с рассматриваемым понятийным полем – это слова, которые по своему значению также не имеют ни одной семы со значением «rich», не связаны с ним ни темпоральными, ни локальными, ни синонимическими отношениями, и, следовательно, не могут считаться лексемами, входящими в исследуемое понятийное поле. Однако, их контекстуальное значение настолько важно, что без исследования этой группы слов анализ романа с точки зрения лексико-семантических связей в рамках понятийного поля «rich» вряд ли можно будет считать завершенным.

В данную группу слов входят лексические единицы, обозначающие негативные стороны богатых героев рассказов: *snobbish, beaked nose, interrupt coldly, bawdy, robustly avid for pleasure, vulgar, sort of impatient* и другие.

Примечательно, что эта группа довольно многочисленна. Отличительной особенностью использования данных лексем в романе является то, что в отличие от слов, входящих в поле “Rich” и используемых в основном при описании окружения богатых людей, они сосредоточены в описании характеров и поведения главных героев рассказов.

Лексемы, являющиеся членами понятийного поля “Rich”, и лексемы, входящие в «пограничную» с полем область играют одинаково важную роль в рассказах Ф.С. Фицджеральда. Благодаря им на рассмотрение читателя представлены два совершенно разных, даже противоположных типа людей, принадлежащих одному и тому же обществу – богатые и бедные. Они четко противопоставляются в рассказе “The Rich Boy” уже в самом вступлении, в то время как в рассказе “The Diamond as big as the Ritz” это противопоставление несколько завуалировано. В начале рассказа богатым кажется Джон, однако его поездка к Перси самого его ставит на место бедных.

Выводы по ГЛАВЕ II

Тема богатства является ключевой в творчестве Ф.С. Фицджеральда и так или иначе реализуется в большинстве его произведений.

На основе анализа его коротких рассказов нам удалось рассмотреть наполнение концепта “Rich” в общеязыковом и авторском контекстах.

Ядром концепта являются словарные дефиниции, синонимы, предлагаемые словарями. Они все с большей или меньшей степенью частотности используются в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда. Однако

нас в большей степени интересовало наполнение периферии концепта, т.к. здесь выражается то индивидуально, что присуще автору рассказов.

На периферии концепта мы выделили несколько микрополей разной степени наполненности. В целом, удалось выделить два тематических микрополя: предметный мир богатых людей и характеристики богатых людей.

К предметному миру мы отнесли наименования предметов быта (одежды, посуды, транспорта и т.п.), окружающих богатых людей. Особенно мы выделили здесь сочетание таких микрополей, как “money”, “rare materials”, “jewels”. Наше внимание к этим полям обусловлено тем, что не только в авторском, но и в общекультурном понимании именно эти вещи являются основой богатства.

При анализе микрополя характеристик богатых людей, их окружения и мира мы особенно выделили следующие черты:

- 1) четкую противопоставленность характеристик богатых и бедных;
- 2) изредка противоречивые характеристики богатых;
- 3) обилие негативных характеристик;
- 4) характеристика всего мира богатых часто происходит при помощи указания на максимальный уровень той или иной характеристики (в языковом плане – при помощи суперлатива, лексических и художественно-изобразительных средств).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт в отличие от лексической единицы (слова) – это единица сознания, ментального лексикона. По словам Е.В. Рахилиной, «главным свойством концептов нередко считается их неизолированность, связанность с другими такими же – это определяет то, что всякий концепт погружен в домены, которые образуют структуру». Концептосфера художественного текста представляет собой поле авторских квантов сознания, включающее ядерные и периферийные смыслы, которые могут быть объективно установлены в оригинальном тексте и переданы в переводе с определенными модификациями.

Итак, проведенный анализ показывает, что концепт “Rich” является центральным концептом большинства произведений Ф.С. Фицджеральда. На материале двух коротких рассказов автора “The Rich Boy” и “The Diamond as big as the Ritz” мы проанализировали конкретное лексическое наполнение концепта и пришли к следующим выводам.

Ядро концепта “Rich” в коротких рассказах Ф.С. Фицджеральда включает в себя словарные единицы концепта “Rich”, характерные для английского языка в целом. Наиболее близко к ядру располагаются словарные синонимы, такие как *gorgeous, generous, wealthy, wealth*. Они имеют более двух пересекающихся сем с именем концепта – словом “Rich”. Несколько дальше от ядра располагаются словарные синонимы, имеющие лишь одну общую сему с именем концепта: *splendor, splendid, luxury, well-to-do, sumptuous, prosperous*. Ядро концепта, таким образом, в идиостидле Ф.С. Фицджеральда и в языковом

узусе практически совпадает. Отличие же наблюдается в наполнении периферии концепта.

На периферии концепта мы выделили несколько микрополей разной плотности. Наиболее интересными и широко представленными нам показались следующие микрополя: предметный мир богатых людей и характеристики богатых людей.

К предметному миру мы отнесли наименования предметов быта (одежды, посуды, транспорта и т.п.), окружающих богатых людей. В этом смысле особенно показательным оказался рассказ “The Diamond as big as the Ritz”, в котором описание быта богатых людей гиперболизировано. В рассказе “The Rich Boy” описанию быта уделяется несколько меньше внимания, но определенные стержневые наименования все же присутствуют (например, указание на использование автомобилей).

Вообще следует отметить, что у Ф.С. Фицджеральда наблюдается очень интересный акцент в использовании слова money. Для автора наличие денег – это статическая характеристика героя. Он обычно не вдается в подробности о том, как было приобретено благосостояние – заработано, украдено, инвестировано и т.п. Главное – это то, что у героя есть деньги. Таким образом, наличие денег становится интегральной характеристикой личности его героев. Ф.С. Фицджеральд также практически не показывает процесса траты или приобретения денег его героями. Лишь однажды в рассказе “The Rich Boy” он упоминает, что герой оплатил большой телефонный счет.

Анализ микрополя характеристик богатых людей, их окружения и мира мы основывали в целом на рассказе “The Rich Boy”, т.к. в нем автор особенно много уделяет внимания чувствам и переживаниям героев. Характеристики богатых и бедных людей четко противопоставлены, причем если это не резко отрицательная характеристика (как, например, snobbish), противопоставление носит ситуативный характер: в этой ситуации богатые ведут себя так, а бедные иначе. Характеристики богатых героев часто имеют негативное содержание:

автор называет их снобами, вульгарными, нетерпеливыми людьми. Подчеркивание превосходства мира богатых над остальным миром является одной из ключевых характеристик рассказов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997.
3. Бабушкин А.П. Коцепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001.
4. Вежбицкая А. В. Понимание культур через посредство ключевых слов / А.В. Вежбицкая. – М., 2001.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М., 2004.
6. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. – Краснодар, 2002.
7. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С.Г. Ворчаков // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сб. науч. тр. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002.
8. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Антология концептов. – М., 2007.
9. Гофман О.В. К вопросу о методе концептуального анализа // Картина мира: модели, методы, концепты / О.В. Гофман. – Томск, 2001.
10. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996.
12. Карасик В.И. Антология концептов / В.И. Карасик. – Волгоград, 2005.

13. Козлова М.С. Концепция природы философского знания в трудах Витгенштейна / М.С. Козлова // Природа философского знания. М., 1975.
14. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах / В. И. Карасик. – Волгоград, 2001.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
16. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1.
17. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. - М., 1997.
18. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2004.
19. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001.
20. Немченко В.Н. Функционирование научного термина «метод» в современной лингвистической литературе / В.Н. Немченко // Вестник ННГУ. 2007. № 6.
21. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта “обман”. Дис. ... канд. филол. Наук / Н.Н. Панченко. – Волгоград, 1999.
22. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стерник. – Воронеж, 2003.
23. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А.В. Рудаков. – Воронеж, 2004.
24. Солсо Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М., 1996.
25. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., 2004.
26. Степанов Ю.С. Изменчивый “образ языка” в науке XX в. / Ю.С. Степанов // Язык и наука в конце XX века. – М., 1995.

27. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике /И.А. Стернин, З.Д. Попова. - Воронеж, 2001.
28. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж, 2004.
29. Фрумкина Р. М. Психолингвистика / Р.М. Фрумкина. – М., 2001.
30. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления / М.А. Холодная. – Томск, 1983.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Новый англо-русский, русско-английский словарь / New English-Russian, Russian-English Dictionary. – Эксмо, 2009.
2. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York: Random House Value Publishing, 1996. – 2230 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Ф. С. Фицджеральд. The Rich Boy Stories / Молодой богач. Повести и рассказы.,2004
2. Fitzgerald F. Scott. Selected Short Stories. М., 1979.